

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Надежда Феоктистовна Дробленкова (1926—2006)

21 мая 2006 г. на 80-м году жизни скончалась Надежда Феоктистовна Дробленкова, исследователь-медиевист, всемирно известный библиограф древнерусской литературы, около 40 лет работавшая в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома.

Н. Ф. Дробленкова родилась 2 августа 1926 г. в г. Ульяновске в семье служащих. В 1945 г. она приехала в послевоенный, еще не отстроенный Ленинград¹ и поступила на русское отделение филологического факультета Ленинградского университета, где ее однокурсниками оказались только что вернувшиеся с войны Лев Александрович Дмитриев, Евгений Александрович Маймин, Юрий Михайлович Лотман, Марк Григорьевич Качурин, Владимир Соломонович Бахтин — будущие известные филологи. В ЛГУ Надежда Феоктистовна занималась в пушкинском семинаре проф. Н. И. Мордовченко, а затем в семинаре по древнерусской повести проф. М. О. Скрипиля, под руководством которого в 1950 г. с большим успехом защитила дипломное сочинение, посвященное древнерусской повести XV в. «Сказание о Вавилонском царстве» и получила от руководителя приглашение в аспирантуру. Университетские годы всегда оставались самыми светлыми воспоминаниями Н. Ф., а самыми радостными встречами в ее жизни были встречи с университетскими друзьями и школьными подругами. После окончания университета Н. Ф. Дробленкова два года работала учителем русского языка и литературы в средней школе города Ульяновска и до конца жизни с любовью вспоминала своих учеников.

В 1952 г. Н. Ф. вернулась в Ленинград и поступила в аспирантуру Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР. Вначале она работала под руководством М. О. Скрипиля, но вскоре руководство перешло к члену-корреспонденту АН СССР Варваре Павловне Адриановой-Перетц, в то время возглавлявшей Сектор (Отдел) древнерусской литературы. С Варварой Павловной Н. Ф. Дробленкову связывали теплые, дружеские отношения учителя—ученика. Свидетельством особого доверия Варвары Павловны было то, что Н. Ф. была принята в круг самых близких

¹ Вероятно, смелости придавало то, что в Ленинграде проходил морскую службу ее старший брат Виктор Феоктистович Дробленков, гордость семьи, впоследствии — контр-адмирал, подводник, автор ряда специальных публикаций и книг.

людей Варвары Павловны, состоявший из ее племянниц — Ольги Николаевны и Людмилы Николаевны и ученых друзей — Наталии Павловны Колпаковой и Анастасии Петровны Евгеньевой. Варвара Павловна, умудренная опытом ученого и руководителя, оценила научный потенциал Н. Ф. Дробленковой, увидела ее преданность науке и упорство в достижении цели. Надежда Феокистовна до конца жизни вспоминала о своем учителе с глубоким уважением, любовью и большой благодарностью. До тех пор пока она могла это делать, Н. Ф. каждый год в мае непременно посещала могилу Варвары Павловны и сажала на ней ландыши, любимые цветы Варвары Павловны (часто — вместе с другими сотрудниками Отдела и жившими в Москве племянницами В. П. Адриановой-Перетц). Она очень дорожила подарком своего учителя, сделанным в день защиты ею кандидатской диссертации: фотографией в рамке из красного дерева под стеклом новгородской церкви XIII в. Николы на Липне, снятой до войны (во время которой церковь была превращена в руины) Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, выступавшим на защите диссертации Н. Ф. первым оппонентом.² Своему учителю и другу В. П. Адриановой-Перетц Н. Ф. посвятила ряд статей (1963, 1974, 1992), организовала конференцию к столетию со дня ее рождения, работала с ее архивом.

Кандидатская диссертация Н. Ф. была написана об уникальном памятнике демократической публицистики Смутного времени — «Новой повести о преславном Российском царстве». В 1955 г. Н. Ф. Дробленкова закончила аспирантуру и точно в срок (29 декабря 1955 г.) успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность». В 1960 г. вышла в свет книга Н. Ф. Дробленковой с одноименным названием. Монография построена на сравнительном изучении литературной повести 1611 г. и современных ей агитационных патриотических грамот кануна первого народного ополчения. Проявление подобного процесса взаимодействия литературы и деловой письменности на более раннем этапе, в XV в., прослежено Н. Ф. Дробленковой позже, в статье 1970 г. «Взаимоотношение литературы и деловой письменности в XV в.: (Постановка вопроса)».

1 февраля 1956 г. Н. Ф. Дробленкова была принята на работу в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, где работала до середины февраля 1993 г.

Начинающий ученый-медиевист должен пройти некоторые обязательные этапы научной работы, и одним из таких этапов является археографическая работа, в частности «полевая» археография. С конца 1950-х гг. Н. Ф. неоднократно участвовала в археографических экспедициях, разыскивая «старинные — «досюльные» — книги для основанного В. И. Малышевым Древлекранилища Пушкинского Дома. Она выезжала на Мезень

² На оборотной стороне фотографии Варвара Павловна, зная об увлечении Н. Ф. фотографией, назвала снимок Д. С. Лихачева образцом «того, как следует снимать русскую старину, как ее чувствовать». Фотография воспроизведена в кн.: Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии / Сост., предисл. Е. Г. Водолазкина. СПб., 2002. С. 101.

Н. Ф. Дробленкова на отдыхе в Кисловодске. 1960-е гг.

(1958), в старинные Гуслицы Московской области (декабрь 1958 г.), в деревню Лампово под Ленинградом (1959), в Сольцы Новгородской области (1964), в Сибирь на далекую Катунь (1974). В результате этих поездок было найдено много десятков древнерусских рукописей. Некоторые отчеты об экспедициях написаны совместно с Н. С. Демковой, ее соавтором и много-

летним верным другом (1960, 1963, 1964). Н. С. Демкова вспоминает о том, как в совместных поездках за рукописями с восхищением следила за Н. Ф., умевшей легко входить в контакт с крестьянами, быстро и эффективно описывать найденные рукописные книги.

Н. Ф. Дробленкова занималась не только «полевой» археографией. Совместно с коллегой Л. С. Шепелевой, ставшей близким другом на всю жизнь, ею было подготовлено и опубликовано «Описание рукописного собрания Архива Географического общества СССР» (1957). Н. Ф. Дробленковой было сделано также описание рукописей библиотеки Ленинградской старообрядческой общины и охарактеризованы (совместно с Н. С. Демковой) рукописи деревни Лампово Ленинградской области (эти описания не опубликованы).

Тесные творческие связи были у Надежды Феокистовны с сибирскими «древниками», а с Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеевым ее связывала и многолетняя искренняя дружба. В 1974 г. Н. Ф. Дробленкова приняла участие в археографической экспедиционной работе новосибирской археографической группы. В 1976 г. она выступила в Новосибирске с докладом на археографической конференции, параллельно прочитав курс лекций в Новосибирском университете и проведя практические занятия по библиографии. Совместно с Т. С. Троицкой Надежда Феокистовна написала очерк «Десять лет археографической работы в Сибири» (1979). Для сборника статей «Археография и источниковедение Сибири» (1975) Н. Ф. Дробленковой написана статья «Сибирские материалы в картотеке В. Н. Перетца» (к сожалению, не был опубликован очерк Н. Ф. о работе академика В. Н. Перетца над картотекой Толковой библиографии древнерусской литературы, хранящейся ныне в Отделе древнерусской литературы ИРЛИ РАН).

Основным научным занятием Н. Ф. Дробленковой в Отделе древнерусской литературы на долгие годы становится порученное ей составление библиографий работ по древнерусской литературе. Этот особый вид научной работы привлекает не многих: он трудоемок, требует больших затрат времени, знаний и особой тщательности. Н. Ф. самым серьезным образом училась труду библиографа у специалистов: в научных библиотеках и прежде всего — у старейшего библиографа Пушкинского Дома Ксении Дмитриевны Муратовой. Надежда Феокистовна стала фактически главным библиографом по древнерусской литературе на долгие годы и выполняла эту работу на высоком научном уровне, оцененном как русскими, так и зарубежными коллегами в рецензиях на ее работы.³ Составленная ею «Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг.» (1961) в 1976 г. была переиздана в Лейпциге. Впоследствии были изданы и другие библиографические труды Н. Ф. Дробленковой: Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1958—1967 гг. Ч. 1 (1978), Ч. 2 (1979); Библиография работ

³ См., например, зарубежные рецензии: *Дедов А.* Три книги // Рус. новости (Париж). 1964. Март. № 979. С. 4—5; *Günther K.* // Zeitschrift für Slavistik. Berlin, 1962. Bd. 7, Hf. 3. S. 603—605; *Rieger J.* // Slavia orientalis. Warszawa, 1962. Roc. 11, № 2. S. 251; *Poppe A.* // Studia źródłoznawcze. Commentationes. Warszawa; Poznań, 1964. T. 9. S. 154.

по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1968—1972 гг. (1996).

Эти библиографические справочники, охватывающие период с 1917 по 1972 г., насчитывают в общей сложности около 10 000 номеров и содержат продуманную и тщательно выполненную систему перекрестных отсылок. Они учитывают работы на русском языке не только по древнерусской литературе, но и по «смежным» областям: истории, искусствознанию, лингвистике, археологии; указаны также рецензии на всех языках. Библиографии снабжены подробными аннотациями и тремя указателями (двумя именованными: древнерусских авторов и исследователей и предметно-тематическим), предоставляющими читателю возможность хорошо ориентироваться в материале. Библиографии за 1958—1972 гг. включают не только издания на русском языке, но и материал на украинском и белорусском языках, а также зарубежные работы советских авторов и опубликованные в СССР исследования иностранных ученых. Составленные Н. Ф. Дробленковой библиографии стали настольными книгами каждого исследователя древнерусской литературы, что отмечалось в рецензиях, вышедших в Германии, Польше, Франции и СССР. Актуальной задачей Н. Ф. Дробленкова называла составление библиографии библиографий по древнерусской литературе, см.: «Задачи составления библиографии библиографий по древнерусской литературе» (1964).

Помимо этого, Н. Ф. Дробленкова участвовала в составлении библиографий работ по отдельным памятникам древнерусской литературы: составлена (совместно с Ю. К. Бегуновым) библиография научно-исследовательских работ по «Задонщине» (1966), «Слову о полку Игореве» за 1968—1984 гг. (1990). Совместно с М. В. Рождественской ею была подготовлена библиография ко всем разделам учебника по древнерусской литературе (1980). Для Текстологической комиссии в Варшаве Н. Ф. Дробленковой была составлена библиография советских работ по текстологии за 1958—1966 гг. на материале древнерусской литературы. Кроме того, Н. Ф. Дробленкова составила списки научных трудов В. П. Адриановой-Перетц (1958 и 1969), В. Д. Кузьминой (совместно с О. А. Державиной, 1971), В. И. Малышева (1972 и 1985).

Среди научных работ Н. Ф. Дробленковой, вслед за ее кандидатской диссертацией, прежде всего необходимо назвать исследование цикла произведений о Вавилоне. Изданные ею статьи посвящены изучению жанровой и композиционной специфики памятника, особенностям отдельных произведений цикла и редакций, вопросу средневекового историзма: «По поводу жанровой природы „Слова о Вавилоне“» (1969), «Летописные заметки о событиях 1378—1395 годов в сборнике ГИМ, Увар. № 206 (1776)» (1970), «К вопросу о средневековом историзме: («Обежанин», Сказания о Вавилоне граде)» (1979), «„Царица Александрия, родом арменина...“ в древнерусском легендарно-политическом сказании» (1982), «Сказание о Вавилоне» (1989), «„Сказание“ о Вавилоне Минейной редакции и „опыт свода“ А. Н. Веселовского» (1996). Подготовленный Н. Ф. Дробленковой материал о беллетристических элементах в «Слове о Вавилоне» вошел в раздел «Оригинальная беллетристика XV в.» книги «Истоки русской беллетристики» (1970). Текст «Сказания о Вавилонском царстве» был подго-

товлен к печати, переведен и прокомментирован Н. Ф. и издан в серии «Памятники литературы Древней Руси» (1982), переиздан в серии «Библиотека литературы Древней Руси» (1999).

К большому сожалению, рукопись «Легендарно-политические сказания о Вавилонском царстве: Исследование и публикация текстов» объемом 20 а. л., обсуждение которой состоялось в Отделе в 1975 г., не была полностью подготовлена к изданию. По словам Надежды Феокистовны, очень требовательно относившейся к своей работе, ей было еще не все до конца ясно с историческими деталями и нужно было «кое-что додумать». Сохранившиеся материалы и отчет о работе Н. Ф. дают некоторое представление о содержании монографии. Вслед за главой, раскрывающей историю изучения цикла сказаний о Вавилоне, она включала главы: «К вопросу о датировке „Слова о Вавилоне“», «Литературные источники „Слова о Вавилоне“ и его художественные особенности», «Литературная жизнь памятника на протяжении XV—XVII вв.». Текстологическое исследование цикла сказаний о Вавилонском царстве, проведенное Н. Ф. Дробленковой, позволило выделить, помимо Слова о Вавилоне (XV в.), несколько редакций и видов Сказания о Вавилонском царстве, четыре редакции Сказания о Навуходоносоре и его сыне, несколько редакций Сказочной повести о Вавилонском царстве (3 вида Пространной редакции, 2 вида Краткой редакции, редакцию Петровского времени).

Исследование цикла произведений о Вавилоне привело Н. Ф. Дробленкову к наблюдениям над поэтикой личных имен в древнерусской литературе. В 1977 г. ею был прочитан доклад «Личные имена и их значение в русской политической легенде XV в.», а в 80-е гг. опубликованы две статьи: «К поэтике имен в древнерусской литературе» (1987), «Имя героя и его роль в формировании сюжета в древнерусской литературе» (1989).

Еще одной «сквозной» темой исследований Н. Ф. Дробленковой было Житие инока Елифания. Эта тема связана с замечательным открытием: рижский знаток рукописей Иван Никифорович Заволоко обнаружил в подаренном ему собрании рукописей второй Пустозерский сборник, содержащий автографы житий протопопа Аввакума и его духовного отца, инока Елифания, лидеров старообрядческого движения, казненных в 1682 г. И. Н. Заволоко подарил эту уникальную рукопись Древлехранилищу Пушкинского Дома. Трудно выполнимая по тем временам научная задача — полное издание этого сборника — была решена совместными усилиями и ходатайствами В. И. Малышева и Д. С. Лихачева. Проспект издания был составлен Н. С. Демковой, и в 1975 г. книга «Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Елифания» была издана Н. С. Демковой, Н. Ф. Дробленковой и Л. И. Сазоновой.

Для этого сборника Н. Ф. Дробленковой был написан раздел об автографах инока Елифания, представляющий исследование литературной истории его Жития от первоначальных автобиографических записок до последнего автографа и копий, а также изданы тексты автографа Жития и его ранней редакции и комментарии к нему. Текстологические наблюдения над литературной историей Жития Елифания были изложены также в статье ТОДРЛ «Ранняя редакция Жития Елифания» (1974). Впоследствии Житие Елифания было подготовлено Н. Ф. к печати и прокомментировано

но для издания в серии «Памятники литературы Древней Руси» (1989) и будет переиздано в семнадцатом томе серии «Библиотека литературы Древней Руси».

Несколько работ Н. Ф. Дробленковой были посвящены Великим Минеям Четым. Помимо статьи о них в ТОДРЛ, т. 39 (1985) и в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (1988), ею были написаны две исследовательские статьи. Первая статья — «Ранний вариант декабрьской Великой Минеи Четьи» (1976) — характеризует открытую Н. Ф. Дробленковой черновую редакцию двенадцатой книги Великих Четых Минеи — митрополита Макария (рукопись из Новосибирского собрания М. Н. Тихомирова), которая позволяет уточнить наше представление о характере работы над этим многотомным литературным памятником XVI в. Вторая статья — «Из истории жанра Четых-Минеи в русской литературе» (1986) — основана на материале лекции в Ереванском университете, куда Н. Ф. Дробленкова вместе с некоторыми другими коллегами была приглашена для чтения совместного курса лекций по древнерусской литературе. Выборочные тексты из ВМЧ были опубликованы Н. Ф. Дробленковой в серии «Памятники литературы Древней Руси» (1986) и переизданы в серии «Библиотека литературы Древней Руси» (2003).

Следует отметить также вклад Н. Ф. Дробленковой в изучение древнерусского и древнеславянского стихотворства. Историко-литературное и текстологическое изучение стихов содержится в ее статьях и публикациях: «Вирши о взятии Азова в 1696 г.» (совместно с Л. С. Шепелевой, 1958), «Неизвестный вариант стиха о потопе» (1972), «К изучению славянских азбучных стихов» (совместно с Н. С. Демковой, 1968). Совместная с Н. С. Демковой работа, основанная на тщательном изучении текстов, выявленных в рукописях XV—XVII вв., представляет собой исследование о древнейших славянских акростихах, написанных в форме толковых азбук. В приложении к статье изданы тексты толковых азбук.

Н. Ф. Дробленковой написаны десятки статей для секторских изданий: многотомного «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (Л., 1987—СПб., 2004), пятитомной «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“» (СПб., 1995). Все словарные статьи для «Словаря книжников» (некоторые из них в соавторстве с Г. М. Прохоровым) написаны Н. Ф. основательно, опираются на собственные разыскания автора, сопровождаются обширной, исчерпывающей библиографией. Как уже отмечалось, исследования, проведенные при написании этих статей, приводили иногда к открытиям (например, чернового варианта декабрьской минеи из ВМЧ).

Н. Ф. Дробленковой подготовлены к печати, переведены и прокомментированы многие тексты для различных изданий. Прежде всего следует назвать 12-томную серию «Памятники литературы Древней Руси» и 20-томную серию «Библиотека литературы Древней Руси», в которых ею были опубликованы «Новая повесть о преславном Российском царстве», «Сказание о Вавилоне», тексты из ВМЧ, Житие Епифания, Сказание о нашествии Едигея, Житие Алексия человека Божия (совместно с Л. С. Шепелевой) и др. В «Изборнике», вышедшем в серии «Библиотека всемирной литературы», ею был подготовлен к печати и прокомментирован текст «Сказания» Авраамия Палицына (1969). В соавторстве с Н. С. Демковой

была опубликована с исследовательским предисловием «Повесть о убогом человеке, како от диавола произведен царем» и ее усть-цилемская обработка (1965). Для сборника «Жизнеописания достопамятных людей земли Русской» Н. Ф. Дробленковой было переведено на современный русский язык «Житие Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого» (1992), оно переиздано в сборнике «Святые земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания» (2002).

Переводы Н. Ф. Дробленковой отличаются вниманием к смысловой точности перевода, тщательным поиском слова, адекватного смыслу оригинала, и — присущим далеко не каждому переводчику-ученому — литературным мастерством, требующим кроме филологических знаний врожденного чутья языка, стилистического дара.

В литературном наследии Н. Ф. почти нет работ по новой русской литературе, которую она любила и отлично знала: на это просто не оставалось времени. Исключением является анализ житийной традиции в повести И. С. Тургенева «Живые мощи» (1969), сделанный по просьбе главного редактора Тургеневского сборника акад. М. П. Алексеева. Еще одной работой, не связанной непосредственно с древнерусской литературой, был сборник, представляющий собой подборку текстов из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, составителем и комментатором которого Н. Ф. выступила вместе с Л. М. Лотман и Л. С. Шепелевой (1990).

С 1977 г. более десяти лет Н. Ф. Дробленкова была заведующей аспирантурой Пушкинского Дома. В силу своего характера, удивительной доброжелательности, отзывчивости, неперемennого желания помочь другому человеку Надежда Феоктистовна была не формальным администратором, решавшим чисто организационные вопросы, а добрым старшим другом. Она была «островком безопасности» для аспирантов, особенно приехавших из других городов и республик бывшего СССР. Н. Ф. умела, поразительно не жалея на это времени, вникнуть и в научную работу, и в личные или бытовые проблемы аспирантов, помочь решить их. Число аспирантов Пушкинского Дома за годы ее руководства аспирантурой значительно возросло. В этом, несомненно, была и ее заслуга.⁴

Многолетний труд Н. Ф. Дробленковой был отмечен в 1974 г. Почетной грамотой Президиума Академии наук СССР в связи с 250-летием Академии наук.

Надежда Феоктистовна Дробленкова была удивительно светлым человеком, интеллигентным, глубоко порядочным и честным. Ее отличали сдержанность, благородное умение всегда быть в хорошем расположении духа, не раздражаться, не распространяться о тяготах своей жизни и стойко их переносить. Ей был присущ искренний, а не показной оптимизм, жизнелюбие. В ее характере абсолютно отсутствовали суетность, тщеславие, она была на редкость скромным человеком, как в работе, так и в жизни, однако знавшим себе цену и державшимся с достоинством. Для нее всегда было важно качество ее работ и никогда — их количество. Как написал

⁴ См. ее статью «Подготовка в Пушкинском Доме научных кадров для национальных республик и автономных областей Советского Союза: (К 60-летию образования СССР)» (1982).

в характеристике Надежды Феоктистовны Д. С. Лихачев, возглавлявший Отдел древнерусской литературы, «все, что Н. Ф. Дробленкова делает, она делает добросовестно и основательно».

Можно сказать, что Надежда Феоктистовна была наделена даром дружбы, умела дружить преданно и верно. На нее всегда можно было положиться, она была тонким знатоком человеческих душ, умеющим утешить, успокоить человека в минуты жизненных тревог и бед. Где бы она ни была, она находила друзей на всю жизнь. Среди них были и подруги детства, и университетские однокурсники, и коллеги, в том числе филологи тех городов (Еревана, Тбилиси, Киева и др.), в университетах которых в 1970—1980-е гг. под эгидой Д. С. Лихачева проходили древнерусские «Чтения», непременным участником которых была Н. Ф. Среди друзей Н. Ф. были и зарубежные слависты, прежде всего из Германии.

Отличаясь развитым чувством прекрасного, Надежда Феоктистовна любила классическую музыку и сама хорошо пела чистым контральто. Она помнила много стихов и читала наизусть отрывки из классических поэм, в том числе на немецком и польском языках. Обладая чувством юмора, Н. Ф. была интересным и веселым собеседником. Надежда Феоктистовна очень любила природу, красивые места, увлекалась фотографией и хранила большое количество снимков, сделанных в различных поездках и путешествиях.

К несчастью, последние годы жизни Надежды Феоктистовны были омрачены тяжелой болезнью. Но в нашей памяти она останется такой, какой мы знали ее долгие годы. Как написала в письме соболезнования немецкая исследовательница-медиевист Сабина Фаль, искренний и заботливый друг Надежды Феоктистовны, «для тех из нас, кто знал ее лично, больше всего вспоминаются живые глаза и прямо из души лучащаяся улыбка „библиографини“».

Светлая память Надежде Феоктистовне Дробленковой.

Н. С. Демкова, Л. В. Соколова